

РОЗДІЛ 10

ІСТОРІЯ НАУКИ І ТЕХНІКИ ЯК ФАКТОР ФОРМУВАННЯ СВІТОГЛЯДНИХ ТА ДУХОВНИХ ОСНОВ ГУМАНІТАРНО-ТЕХНІЧНОЇ ЕЛІТИ

*Балышев М.А.
г. Харьков, Украина*

ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА АСТРОНОМА Б.П. ГЕРАСИМОВИЧА

В начале XXI ст. историко-биографические исследования в украинской науке получили мощный импульс к развитию. С одной стороны, это обусловлено празднованием 100-летних юбилеев ученых, обеспечивших научно-технический прогресс в XX ст. С другой, – желанием и возможностью современников взглянуть на процесс научного творчества без идеологической окраски. Познавательное же значение биографических исследований неоспоримо: хорошие биографии многое говорят не только уму, но и сердцу заинтересованного читателя.

Но сам подход к оценке и дифференциация *curriculum vitae* на «хорошие» и «остальные» всегда представляется несколько затруднительным: зачастую, талантливая личность известного ученого выходит за рамки своего времени. Поэтому во многих конкретных ситуациях преждевременно расставлять акценты, это еще предстоит сделать будущим поколениям.

В 2014 г. исполняется 125 лет со дня рождения выдающегося украинского ученого, великолепного астрофизика-теоретика и практиканаблюдателя Бориса Петровича Герасимовича (1889–1937 гг.).

Родился Борис Петрович Герасимович 19 марта 1889 г. в Кременчуге Полтавской губернии. В 1899 г. Б. Герасимович поступает в Полтавскую гимназию, обучение в которой растянется на долгие 10 лет: в 1906 г. Бориса Петровича, в семнадцатилетнем возрасте, исключают из последнего класса гимназии (без права поступления в другие учебные заведения) за участие в революционных волнениях (в это время Герасимович – активный член партии социалистов-революционеров (эсеров), за что он четырежды подвергался арестам, и провел в общей сложности два года в тюремных застенках и ссылке). Но в 1909 г. ему удается сдать экзамены экстерном и, уже имея на руках аттестат зрелости, в 1910 г. Герасимович становится студентом физико-математического факультета Харьковского университета [3, с. 46].

Под руководством проф. Л.О. Струве, представителя выдающейся астрономической династии Струве, – Герасимович добивается значительных успехов на избранном поприще – астрономии. По словам проф. Струве, Герасимович станет «вторым лучшим студентом» за все время его педагогической деятельности в Харьковском университете (вторым – после В.Г. Фесенкова, будущего академика) [1, с. 115].

По окончании Герасимовичем полного университетского курса, он был оставлен в университете «для приготовления к профессорскому званию» (1914–1917). Попытка продолжить обучение за границей потерпела неудачу – полиция отказала в выдаче Герасимовичу заграничного выездного паспорта как «неблагонадежному»: сказывалось его «социалистическое» прошлое. Тогда в 1916 г. проф. Струве отправляет Герасимовича в Пулково, где он проходит стажировку у авторитетнейших ученых-астрономов А.А. Белопольского и С. К. Костинского: так состоялось первое знакомство Бориса Петровича с Пулковской обсерваторией [1, с. 115].

В 1917 г. по возвращении из Пулковской обсерватории в Харьковский университет, Герасимович успешно «держит» магистерский экзамен и становится приват-доцентом. С ноября 1920 г. Б.П. Герасимович совмещает преподавательскую деятельность (читает курсы астрономии, механики, аэродинамики) с должностью старшего астронома Харьковской астрономической обсерватории; с 1922 г., уже в Харьковском Институте Народного Образования (ХИНО), Герасимович возглавит сектор астромеханики астрономической кафедры. Одновременно Борис Петрович состоит профессором Харьковского технологического института (до 1925 г.); с 1922 по 1926 гг. – занимает профессорскую кафедру в Харьковском геодезическом институте. С 1929 г. – он руководит кафедрой теоретической механики в ХИНО и, параллельно, является действительным членом (новое должностное звание в советской науке, взамен профессорского) Украинского Физико-химико-математического института (1929–1934) [3, с. 48]. Научно-педагогическую деятельность Борис Петрович сочетает с общественной работой: к этому времени он уже занимал пост заместителя председателя секции науки Госплана УССР (1930); Герасимович также член Президиума Харьковского дома ученых (1924–1931) [4, с. 36].

Приглашением в Пулково заведовать вновь созданным Астрофизическим сектором, завершается харьковский период в жизни ученого, но именно в этот период его научные работы получили известность и высокую оценку за рубежом, появились приглашения к сотрудничеству и длительные заграничные командировки. В 1924 г. Герасимович про-

вел три месяца в научных изысканиях (командированный Наркомпросом УССР) в Великобритании и Франции; в 1926 г. – в Копенгагене, где делает блестящий доклад на съезде Германского астрономического общества (Astronomische Gesellschaft), куда Герасимович был командирован из Харьковской обсерватории [1, с. 116].

На этом заседании АГ Герасимович знакомится с известным американским астрономом и крупным организатором науки Х. Шепли (в то время возглавлявшим Гарвардскую обсерваторию) и, по его приглашению, с лета 1926 г. по 1929 г., временно работает в этом ведущем мировом научном центре. Основными творческими успехами, достигнутыми за время пребывания Бориса Петровича в США, станут несколько совместно выполненных с американскими коллегами работ, которые принесут Герасимовичу уже мировую известность: в 1928 г. вместе с Д. Мензелом Герасимович выполняет важную работу, посвященную источникам звездной энергии. В этом же году данная перспективная работа была отмечена международной премией имени А. Кресси-Моррисона Нью-Йоркской Академии наук. В 1929 г., в сотрудничестве с выдающимся американским астрофизиком украинского происхождения О. Струве, будет выполнена научная работа, в которой ученые рассмотрели физические условия в межзвездном газе и образование в нем линий поглощения. Данное исследование произвело не мало шума в астрономическом мире, т.к. явилось пионерским в исследуемой области, а совершенные в нем открытия послужили толчком для развития целого нового раздела в астрофизике (о межзвездном газе и пыли) [1, с. 116].

В феврале 1931 г. в жизни Бориса Петровича начнется Пулковский период: администрация Главной астрономической обсерватории пригласит перспективного харьковского астронома на должность заведующего Астрофизическим сектором. Спустя два года Б.П. Герасимович будет назначен директором ГАО – Пулковской обсерватории (1933).

В декабре 1934 г., в связи с восстановлением (с января 1934 г.) отмененных после революции ученых степеней и званий, Борису Петровичу, без защиты диссертации, присвоена степень доктора физико-математических наук [3, с. 54].

Научное наследие Б.П. Герасимовича насчитывает более 170 статей и монографию «Физика солнца». Около половины всех работ написаны по итогам исследований, проведенных (и собственно опубликованных) в США, за время его пребывания в Гарвардской обсерватории [2, С. 51–52]. Особое же место в научной биографии Герасимовича занимает широко известный в астрономических кругах «Курс астрофизики и звездной астрономии», созданный в середине 30-х гг. XX ст. колле-

ктивом авторов (В.А. Амбарцумян, И.А. Балановский, А.А. Белопольский, Н.А. Козырев, С.К. Костинский, Е.Я. Перепелкин, Г.А. Шайн, В.Г. Фесенков) под общим руководством Герасимовича, на томах которого было воспитано не одно поколение астрофизиков СССР [1, с. 118].

После убийства С.М. Кирова в декабре 1934 г., в Ленинграде прошла мощная волна репрессий. К октябрю 1936 г. эта волна докатилась до Пулкова – в течение недели были арестованы ведущие пулковские астрономы: И.А. Балановский (расстрелян в 1937 г.); Н.В. Комендантов (расстрелян в 1937 г.); П.И. Яшнов (расстрелян в 1940 г.) [7, с. 483]. Спустя месяц, в декабре 1936 г., арестованы Д.И. Еропкин (расстрелян в 1939 г.); Н.А. Козырев (чуть ли не единственный оставшийся в живых и вышедший на свободу только в 1946 г.); Н.И. Днепровский (расстрелян в 1937 г.); М.М. Мусселиус (расстрелян в 1938 г.), Е.Я. Перепелкин (расстрелян в 1938 г.) [7, с. 484]. Люди стали бесследно исчезать, а Герасимович, с октября 1936 г., регулярно получал выписки из протоколов Президиума АН «об освобождении из состава сотрудников ГАО» [4, с. 41]. Сам Борис Петрович был арестован утром 28 июня 1937 г. (здесь мнения биографов расходятся, называются также даты 29 или 30 июня) в поезде, во время его возвращения из Москвы. Герасимович был арестован последним из пулковских астрономов [2, с. 56].

Уже после знаменитого доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС (1956), Главной Военной Прокуратурой СССР было проведено расследование обоснованности осуждений по приговорам, вынесенным в 1937 г. Реабилитационные документы проливают свет на трагедию сталинских времен: дата смерти Бориса Петровича Герасимовича (30 ноября 1937 г.) совпадает с днем вынесения приговора. Это означало одно – немедленный расстрел.

В связи с приближавшимся 100-летием Пулковской обсерватории (в 1939 г.), академики С.И. Вавилов и Г.А. Шайн, в письмах на имя прокурора СССР А.Я. Вышинского, ходатайствовали о пересмотре дел Б.П. Герасимовича и других пулковских астрономов и участия в их судьбах. К сожалению, их обращения остались без ответа, и никак не были прокомментированы. Строго говоря, они уже и несколько запоздали: большая часть из тех, о ком шла речь в обращениях, к началу 1939 г. по приговорам «выездных троек» Военной Коллегии Верховного Суда СССР, были признаны виновными и приговорены к расстрелу, с безотлагательным приведением приговора в исполнение.

Арест пулковских астрономов имел огромный резонанс в астрономическом мире. Некоторые англоязычные журналы (например «Popular Astronomy») писали о проведенных в Советском Союзе аре-

стах астрономов и публиковали списки фамилий (неполные). Еще более подчеркивало сложившуюся ситуацию в астрономии Советского Союза – отсутствие советских делегатов на Ассамблее Международного астрономического союза в Стокгольме, Швеция (август 1938 г.) [5, с. 469].

Со временем все пулковские астрономы были реабилитированы, их имена вновь возвращены в историю астрономической науки, в частности, именем Бориса Петровича Герасимовича (для этого многое было сделано американским астрофизиком О. Струве) был назван кратер на обратной стороне Луны (1961), а спустя десять лет, вновь открытой астрономом Т.М. Смирновой в Симеизской обсерватории малой планете № 2126 (1970), было присвоено название «Герасимович» [1, с. 123].

У Бориса Петровича Герасимовича есть все, чтобы эпитафия о нем выглядела солидно и весомо. Но в ней выписаны лишь первые строки.

Необходимо констатировать, что на сегодняшний день, все еще не существует фундаментального монографического исследования, посвященного жизни и творчеству выдающегося Ученого. Поэтому полное жизнеописание Б.П. Герасимовича все еще остается открытым проектом.

Список литературы: 1. Балышев М.А. Из истории Харьковской обсерватории: биографические очерки / М.А. Балышев // 200 лет астрономии в Харьковском университете [под ред. Ю. Г. Шкуратова]. – Х. : ХНУ, 2008. – С. 99–154. 2. Балышев М.А. Звезда исключительной величины. Борис Петрович Герасимович очерки / М.А. Балышев // UNIVERSITATES. Наука и Просвещение. – 2004. – № 4. – С.46–57. 3. Дадаев А.Н. Астроном трагической судьбы (к 100-летию со дня рождения Б.П. Герасимовича) / А.Н. Дадаев // Проблемы построения координатных систем в астрономии. – Л. : Техническая книга, 1989. – С. 46–65. 4. Еремеева А.И. Борис Петрович Герасимович / А.И. Еремеева // Земля и Вселенная. – 1989. – № 2. – С. 35–41. 5. Еремеева А.И. Жизнь и творчество Бориса Петровича Герасимовича (к 100-летию со дня рождения) / А.И. Еремеева // Историко-астрономические исследования. – Т. XXI. – М. : Наука, 1989. – С. 253–301. 6. Есаков В.Д. В защиту осужденных астрономов / В.Д. Есаков // На рубежах познания Вселенной (Историко-астрономические исследования). – Т. XXII. – М. : Наука, 1990. – С. 467–472. 7. Официальные данные о судьбе пулковских астрономов // На рубежах познания Вселенной (Историко-астрономические исследования). – Т. XXII. – М. : Наука, 1990. – С. 482–490.